

¹Ошакбаева А.Б. ²Шаймердинова Н.Г.

^{1,2}Евразийский Национальный Университет им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

E-mail: ¹aliyaoshakbaeva@gmail.com, ²nurila1607@mail.ru

РОЛЬ И МЕСТО ЖЕНЩИН В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ДРЕВНИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Целью данной статьи является исследование изменений в роли и месте женщин в японской культуре, начиная с древних времен до современности. В статье анализируется, как культурные, социальные и исторические факторы формировали восприятие женщин в японском обществе и как эти изменения проявляются в контексте глобализации и современной японской культуры. Задачи исследования: изучить традиционные представления о роли женщин в японском обществе (в частности, в эпоху Эдо и до неё), исследуя их связь с конфуцианскими взглядами; оценить, как западные влияния и процессы модернизации в эпоху Мэйдзи (1868–1912) изменили роль женщин в японской культуре; рассмотреть роль женщин в Японии в XX и XXI веках с учетом изменения социально-экономических условий и изменения общественных норм. В данной статье были использованы методы исторического анализа, сравнительного анализа, а также контент-анализа для изучения изображений женщин в японских культурных артефактах (литературе, искусстве, кино и т.д.). Эмпирические данные были собраны из исторических текстов, современных исследований, а также из наблюдений за текущими социальными трендами и культурной продукцией. Новизна работы заключается в комплексном подходе, который включает как исторический, так и современный контекст в анализе изменений роли женщин в японской культуре. Особое внимание уделено изменениям, происходящим в японском обществе в последние десятилетия, а также влиянию массовой культуры на восприятие роли женщин в современном японском обществе. Результаты исследования выявили, что традиционная роль женщин в японской культуре была сильно ограничена социальными и религиозными нормами, что проявлялось в ожиданиях о роли домохозяйки, жены и матери. Однако модернизация Японии, а также влияние западных ценностей, значительно изменили эту картину, открыв новые возможности для женщин в образовании, труде и политике, что отразилось в XX и XXI веках, когда женщины в Японии столкнулись с новыми вызовами, связанными с феминизмом и гендерным равенством. Статья демонстрирует сложность и многогранность изменений, происходящих в роли и месте женщин в японской культуре.

Ключевые слова: японская культура, роль женщин, традиции и модернизация, феминизм в Японии, социальные изменения, японское общество, глобализация.

Введение

Вопрос роли и положения женщин в японской культуре продолжает оставаться актуальной темой для междисциплинарных исследований в области социологии, культурологии и гендерных исследований. Эволюция гендерных отношений в Японии, особенно трансформация социальной роли женщины, является важным индикатором изменений в структуре общества и культуры этой страны, отражая не только внутренние социокультурные процессы, но и воздействие глобальных тенденций. Традиционно роль женщин в японском обществе была ограничена домашними обязанностями и семейными функциями, что было закреплено в рамках патриархальных и конфуцианских норм, характеризующих японскую культуру. Однако начиная с конца XIX века, с приходом эпохи модернизации и западных влияний, произошли существенные изменения в социальном

статусе женщин, которые продолжились и в XX—XXI веках, когда Япония стала активно интегрироваться в глобальный мир.

Современные социальные и культурные преобразования в Японии связаны с процессами индустриализации, урбанизации и глобализации, которые в значительной степени изменили традиционные представления о гендерных ролях. В последние десятилетия наблюдается активизация феминистских движений и усиление дискурса о гендерном равенстве, что не только меняет социальную роль женщин, но и оказывает влияние на культурные представления о женской идентичности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа изменений в роли женщин в японской культуре на стыке традиционных и современных представлений. Изучение этих изменений важно не только для понимания особенностей японского общества, но и для более широкого осмысления процессов, происходящих в рамках глобальных трансформаций, включая и феминистской теории на восприятие женской идентичности. Исследование роли женщин в японской культуре позволяет раскрыть противоречия между сохранением традиционных гендерных стереотипов и стремлением к социальной и культурной эмансипации женщин в условиях глобализации и постиндустриального общества.

Цель данного исследования заключается в анализе эволюции роли женщин в японской культуре от традиционных моделей до современных реалий, с акцентом на влияние социально-экономических, культурных и глобализационных факторов. Задачи исследования включают анализ традиционных гендерных ролей в японской культуре, выявление изменений, произошедших в эпоху модернизации и индустриализации, а также оценку воздействия массовой культуры и феминистских движений на восприятие женщин в Японии в XX и XXI веках.

Материалы и методы исследования

При работе над статьей были использованы главным образом публикации различных исследователей, в которых прямо или косвенно рассматриваются аспекты, связанные с ролью женщин в японском обществе. Для достижения поставленных целей и задач в данной статье использован комплексный подход, включающий как историко-культурный, так и эмпирический анализ. В основе исследования лежат как качественные, так и количественные методы анализа, что позволяет глубоко изучить динамику изменений в роли женщин в японской культуре и понять их взаимосвязь с социальными, культурными и историческими процессами. Для выявления изменений в представлениях о роли женщин в японской культуре с древности до современности применён метод историко-культурного анализа. Это позволило исследовать, как традиционные представления о женской роли в японском обществе, в частности в эпохи Эдо и Мэйдзи, взаимодействовали с изменениями, происходившими в японской культуре под воздействием модернизации и западных влияний. В рамках этого метода были использованы исторические источники, такие как классическая японская литература, философские трактаты, религиозные тексты (синтоизм и буддизм), а также материалы, отражающие социальные и семейные нормы того времени. Для исследования роли женщин в японской массовой культуре был применён метод контент-анализа, направленный на изучение изображений женщин в кино и телевидении. Этот метод позволил выявить основные стереотипы и типы женских персонажей, а также проследить, как эти образы изменяются в ответ на социальные изменения. В исследование были включены как классические произведения японской культуры, так и современные работы, отражающие текущие культурные тренды. В целях более глубокой оценки восприятия женщин в японском обществе был использован социологический подход, включающий анализ статистических данных о положении женщин в сфере образования, труда и политики. Для этого были использованы материалы национальных исследований, отчёты

государственных и частных организаций, а также данные о гендерном равенстве, представленности женщин в трудовой сфере, на руководящих постах, а также в медиа. Для выявления общих тенденций в восприятии роли женщин в японской культуре был использован метод сравнительного анализа. Это позволило провести параллели между изменениями в роли женщин Японии, произошедшими с древних времен и до современности, особенно в контексте модернизационных процессов.

Обсуждение

Роль и место женщин в японской традиции стали объектом изучения ряда известных ученых, которые внесли значительный вклад в исследование социальной, культурной и религиозной динамики Японии. Существует несколько значимых научных трудов, в которых исследуются японские женщины с разных точек зрения — от исторического и культурного до социальных и политических аспектов. Ниже представлены несколько известных работ и исследований, которые описывают жизнь японских женщин в разные исторические периоды.

Исследовательская работа "The World of the Shining Prince: «Court Life in Ancient Japan» («Мир Сияющего Принца: Придворная жизнь в Древней Японии») - английского писателя, переводчика и редактора в области японских исследований Ивана Морриса (1925 – 1976 гг.), анализирует японскую литературу периода Хэйан (794–1185 гг.) и описывает положение женщин при японском императорском дворе. Автор много писал о древней культуре Японии и современной политике, а также перевел множество произведений классической и современной литературы. Моррис подробно рассматривает роль женщин в японском обществе того времени, включая знаменитую фигуру Мурасаки Шикибу, автора «Повести о Гэндзи». Моррис, беря за основу литературные произведения японского периода Хэйан, воссоздает эпоху, когда женщина задавала культурный тон. Сосредоточившись на мире императорского двора - мире, которым так восхищались Вирджиния Вульф и другие, он описывает политику, общество, религиозную жизнь и суеверия того времени, предоставляя подробные изображения повседневной жизни придворных, культа красоты, который они поддерживали, и сложных отношений между мужчинами и женщинами этой среды.

Австрийский путешественник и писатель Эрнест Фон Гессе-Вартег (1881 – 1918 гг.), во время своего кургосветного путешествия посетив Японию, подробно описывал жизнь и традиции японцев эпохи Эдо в своей книге «Япония и японцы : жизнь, нравы и обычаи современной Японии». В данном труде отдельная глава посвящена японским женщинам: их образу жизни, их роли в обществе и семейно-бытовых отношениях, особенно взаимоотношениям в семье и их положению в ней.

Также существует ряд других трудов. Например: в исследовании Барабары Молони, американского профессора истории в Университете Санта-Клары и автора многочисленных книг и статей о гендере в Японии, "Women of the Meiji Period" («Женщины эпохи Мэйдзи») рассматривается положение женщин в Японии в эпоху Мэйдзи (1868–1912 гг.). Молони анализирует изменения, произошедшие в жизни японских женщин в связи с модернизацией страны, включая образование, трудовую деятельность и социальные реформы.

Эти и многие другие исследования позволяют получить всестороннее представление о социальном статусе японских женщин в различные исторические периоды, анализируя их роль в различных сферах общественной жизни. Они охватывают широкий спектр аспектов — от участия в культурной и художественной деятельности до влияния на социальные трансформации и политические процессы в японском обществе. Особое внимание уделяется гендерным нормам, правовому положению женщин, их образовательным возможностям, а также степени их вовлечённости в государственные процессы.

В разные исторические периоды Японии семья и положение женщины в ней проходила трансформации: от полигамного устройства с многообразными семейно-родственными отношениям (III в. до н. э. — XII в. н. э.) к патриархальной клановой модели

семьи из (XIII–XIX вв.). Только после Второй мировой войны закрепились современная модель японской семьи, впервые упоминания о которой проявились еще в XIX в. в официальных документах. На образ жизни японцев во всех аспектах жизни много столетий оказывало влияние учение конфуцианство, которое во времена правления сёгуна Токугавы (1603–1868) становится официальной идеологией. Благодаря данному учению образовалось японское общество, которое отличалось устойчивой иерархичностью, где важную роль играли происхождение человека, возраст, пол, занимаемая должность или профессия. Социальный статус диктовал каждому индивиду установленные нормы поведения (Радуль-Затуловский, с. 265–270). Отношения в семье строились на основе уважения и верности по иерархической лестнице (Пронников, Ладанов, с. 45–47). Японские женщины должны были следовать главному правилу, согласно которому от них требовалось быть хорошими женами и мудрыми матерями для детей. Это правило было неизменным в строгом японском обществе вплоть до XX в., согласно которому первоочередными обязанностями женщины были поддержание домашнего очага и правильное воспитание детей. Женщину называли опорой дома (Воркина, с. 97).

Согласно исследованиям археологов, Япония, как и многие страны, в своей истории пережила период матриархата, когда женщины занимали очень высокое положение в иерархической структуре общества, вплоть до его управления. В ту эпоху существовал культ плодородия, основой которого во многих культурах являлось женское начало. Согласно синтоизма, великая богиня солнца Аматерасу была одной из главных божеств и прародительницей императорского рода. На рубеже II и III веков начали складываться условия для перехода японского общества к патриархальной модели и формирования культа вождя мужского пола. (Де-Воллан, с. 22).

Период с 250 по 538 годы стал первым значимым этапом в изменении положения женщин в Японии. Исключение женщин из таких сфер деятельности, как военное дело и охота, привело к углублению гендерного разделения в социальной структуре общества. Женщины оставались важными фигурами в этом периоде, но их роль была ограничена пределами экономической деятельности, что объективно вело к зависимости от мужского общества. В период проникновения в Японию буддизма из Китая (VI в.) именно женщины первыми уверовали в эту религию. Буддийские монахини имели такое же положение как и мужчины-монахи в период Нара (710–794 гг.). В целом правовой статус женщин позволял не платить налогов, наследовать имущество наравне с членами семьи мужского пола, подать на развод и повторно вступить в брачные отношения (Курихара, с. 2-5).

Период Хэйан (794–1185) считается одним из наиболее значимых этапов в развитии японской культуры. Специалисты в области искусства отмечают его как период высокой культурной исключительности. В это время происходило активное развитие письменности, живописи, литературного творчества. Особую роль в создании художественных и литературных произведений играли сословие аристократов, многие из которых, включая женщин, внесли значительный вклад, создавая известные художественные произведения. Классическая японская литература обязана своими величайшими произведениями также и женщинам. Наиболее выдающимися среди них являются Сэй-Сёнагон, автор произведения «Записки у изголовья», где описываются картины повседневности, сатирические анекдоты, изящные новеллы и лирические стихотворения, образы природы, описания роскошных придворных церемоний, поэтические медитации, а также искусно выполненные изображения традиций и устоев; также Мурасаки Сикибу, написавшая «Гэндзи-моногатари», которое представляет собой переплетение таких жанров, как проза, живопись и поэзия. В этот период культурные традиции Японии развиваются в феминном направлении, в противовес следующим периодам, когда у власти находилась военная аристократия, и ударение во всех аспектах жизнедеятельности делалось на грубость, дерзкость и враждебность. Эта эпоха ознаменовалась изысканностью, утонченностью и рафинированной элегантностью в манерах

высшего общества, также еще романтизировались отношения между противоположными полами. В то время были популярны любовные признания, выраженные в поэтической форме, где были глубоко описаны нежные и страстные волнения души. Женская лирика исполнена меланхолией и пронизана тоской по утраченной любви и предвкушением появления любимого.

Однако в эпоху Хэйан произошли кардинальные перемены, когда новые буддийские школы признали женщину «ритуально нечистой» и не позволили ей достичь просветления. Они утверждали, что «женщины посланцы ада, которые могут уничтожить семена Будды» (Курихара, с. 1). Для искупления грехов женщинам назначались три послушания: перед родителями, мужем и сыновьями. В результате, буддизм установил первую чёткую концепцию женской роли, в которой женщина зависела от мужчин. Таким образом, роль женщин в японском обществе начало принимать иной облик. Женщины стали находиться под строгим контролем, то есть выезжать за пределы дома, не получив разрешения у супруга или отца, могло иметь серьезные последствия в виде наказания. Также имели место ограничения для получения хорошего образования. Кроме того они должны были быть неслышимыми и невидимыми, в противном случае муж мог официально подать на развод (Фудзиварано, с. 151).

С приходом к власти династии Токугава, под влиянием военной администрации и интенсивной адаптации китайских традиций и социальных структур, патриархат в Японии достиг своей окончательной консолидации. В этот период статусные женщины были сведены к роли служанки и объекта для продолжения рода. Не существовало какой-либо деятельности для них кроме как забота о доме. Все обучение женщин ограничивалось только базовыми навыками арифметики и письма, кулинарным искусством, рукоделием, чайной церемонией и музицированием, об их интеллектуальном развитии речь в тот период не стояла.

В эпоху Эдо (1603-1868) женщины полностью лишались каких-либо прав. Все их существование было предназначено только для того, чтобы быть посвященными семейным обязанностям, за основу которого была абсолютная покорность главе семьи. Основная роль, которая отводилась женщинам - это родить наследника и быть образцовой матерью. В то время существовали правила воспитания девочек для становления в будущем хорошей женой, которые были описаны в «Великом наставлении для женщин», представляющий собой кодекс морали, проистекающий из основ конфуцианства, где главными являлись три формы покорности: в детстве — отцу, в браке — мужу, в старости — сыновьям. Девочки были лишены возможности получать полноценное образование, которое было доступно для мальчиков (Ютака).

Одним из наиболее известных трактатов, посвященных вопросам воспитания женщин в Японии, является Онна даигаку («Великое учение для женщин»), авторство которого приписывается Каибара Эккену. Структура трактата включает двенадцать глав, утверждающих необходимость женского подчинения мужчине и ограниченности её деятельности исключительно рамками домашнего хозяйства. (Мак-Клейн, с. 45). В трактате указывалось, что «молодая женщина никогда не должна уклоняться от приказаний родителей своего мужа; она должна обо всем спрашивать их и повиноваться им беспрекословно; если они даже ненавидят и бранят ее, она обязана молчать. Она не должна эгоистично думать, прежде всего, о своих родителях. Ее внимание должно быть отдано с начала родителям мужа, затем его братьям и сестрам. Жена должна смотреть на своего мужа снизу вверх, как если бы он был небом; она неустанно, во всех случаях жизни, должна следовать за мужем, чтобы избежать небесной кары. Ревность ей не должна и снится, ибо ревностью она только оттолкнет от себя мужа и сделается в его глазах невыносимой. Жена должна вставать рано утром и ложиться поздно вечером. Вместо того чтобы спать днем, она должна заботиться о своем хозяйстве и неустанно ткать, шить и пряхть».

Этот период запомнился полным ограничением женщин в обществе. Во влиятельных семьях женщины находились в строгой изоляции, поскольку отцы семейств лишали их возможности общаться с внешним миром, а в городском пространстве присутствовали главным образом женщины, принадлежащие к обслуживающему классу и также женщин, чья деятельность была связана с индустрией удовольствий. Рождение одних лишь дочерей считалось трагедией, так как семья оставалась без наследника, способного унаследовать фамилию и состояние. В эпоху Эдо женщина не имела имущественных прав, за исключением личных вещей и предметов обихода, и вынужденно терпела презрительное отношение, сохраняя внешнее достоинство. Также женщины из высшего общества не имели права выбрать какую-либо профессию, в этом отношении низшим слоям предоставлялось больше возможностей – женщины могли работать обслугой наравне с мужчинами, в том числе и со своими мужьями, что давало им право голоса. Как отмечает Эрнест Фон Гессе-Вартег «самыми счастливыми женами в Японии могут считаться женщины, принадлежащие к низшим классам населения, и особенно в деревнях. Мужья не имеют достаточно средств для того, чтобы взять себе еще жен, а «нужда не знает закона» (Гессе-Вартег, с. 95). В богатых же семьях женщины вынуждены были быть более терпимы, так как находились в полной власти мужа и в бесприкословном подчинении. После рождения первого ребенка глава семьи был вправе отдалиться от супруги и в дальнейшем привести в дом вторую или третью жену, и конечно же, первая жена должна была принять это смиренно и с улыбкой на устах, так как полностью была зависима от мужа.

В японской традиционной культуре жена является частью мужа, поэтому мужья публично не демонстрируют нежных чувств и не высказывают хвалебных слов своим женам, так как восхваляя ее, он превозносит и себя. По той же причине у японцев не принято говорить «я тебя люблю», кроме того глава семьи употребляет несколько пренебрежительные прозвища для жены. Супруги редко появлялись вместе на публике, а совместные трапезы в доме также не были приняты. Какие-либо тактильные проявления любви воспринимались японцами той эпохи как недопустимыми и даже варварскими. Японские нормы поведения существенно отличались от европейского, где принято проявлять галантность по отношению к женщине, идя на определенные уступки и оказывая внимание в сложных бытовых ситуациях. В японских традициях женщина рассматривалась как прислуживающая фигура, она должна была демонстрировать подчёркнутое почтение к мужчине, и в то же время в ситуациях, например, когда необходимо пододвинуть какой-либо предмет мебели, ей нужно было справляться самостоятельно.

В период Эдо девушки могли вступить в брак с начиная с восемнадцати лет, причем чувства девушки к молодому человеку не играли никакой роли, достаточно было согласия ее родителей и благожелательного отношения жениха. В случае, если девушка в браке не соответствовала каким-либо требованиям, ее могли вернуть к родителям в течение нескольких месяцев. Если по каким-то причинам молодожены жили в доме родителей мужа, новоиспеченная невестка должна была полностью подчиняться, терпеливо выполнять любые их требования и молча переносить брань, по сути в этом случае у нее было положение, приближенное к роли служанки. После вступления в брак социальный статус мужчины не влек за собой трансформации его образа жизни, оставаясь идентичным добрачному периоду. От него не требовалось демонстрации супружеской привязанности и моногамии. Он сохранял право приводить в дом наложниц и проводить значительное время вне семейного очага. С рождением первенца часто наблюдалась тенденция к увеличению эмоциональной и бытовой дистанции супруга, что сопровождалось установлением дополнительных внебрачных связей. При этом женщина, ограниченная рамками патриархальных норм, была вынуждена воздерживаться от выражения протеста и сохранять покорность. В системе ценностей данного периода женщина была лишена автономии и рассматривалась исключительно через призму ее функциональной полезности для семьи и

супруга. Ее долг заключался в неустанном служении мужу: она должна была внимать его словам с неизменной улыбкой, заботиться о его благополучии, выполнять все домашние обязанности и даже оказывать помощь в таких мелочах, как переодевание. Для женщин из обеспеченных слоев общества выполнение этих обязанностей, традиционно свойственных слугам, становилось символом высокой нравственности и добродетельности. Образ жизни женщины строго регламентировался, лишая ее права на личное время, развлечения и духовные поиски. Строгий распорядок дня, умеренность в пище и напитках, а также отказ от чрезмерного увлечения религией были обязательными нормами поведения, подкрепленными общественным осуждением. Говоря о разводах, они происходили нередко, однако были большей частью присущи семьям из низших слоев общества, аристократы же разводились крайне редко, главным образом из-за того, что часто родители женщины имели высокое происхождение и власть. В случае развода дети определенно оставались с мужчиной, а женщина уходила в свой отчий дом.

У женщин среднего и низшего классов периода Эдо большого выбора реализоваться в жизни, кроме как выйти замуж, особо не наблюдалось. Для них существовала только альтернатива поселиться в увеселительных кварталах, став гейшей или будучи проданной собственными родителями в публичный дом. В этом контексте женщина была превращена в элемент декора, лишённый самостоятельности и индивидуальности. Немаловажную роль в определении статуса женщины играл ее возраст – чем она старше, тем выше ее положение в обществе. К пожилому возрасту она уже сумела накопить определенный капитал, что давало ей большую свободу и возможность определять свою дальнейшую судьбу (Безпрозванная, с. 14–15).

После Реставрации Мэйдзи (1868-1912) в Японии усилилось влияние европейских взглядов на положение женщины в обществе. Полигамные отношения стали осуждаться, хотя полностью не исчезли. Новый Гражданский кодекс, принятый в этот период, узаконил возможность развода как по взаимному согласию супругов, так и через судебное разбирательство. В отличие от прежнего законодательства, перечень оснований для развода был сокращен, однако двоеженство, супружеская измена, преднамеренный уход из семьи, жестокое обращение, грубые оскорбления и исчезновение без вести остались вескими причинами для расторжения брака.

Однако в эпоху Мэйдзи на законодательном уровне был сохранён и укреплён традиционный консервативный взгляд на роль женщины в обществе. В соответствии с положениями Гражданского кодекса 1898 года женщины были официально лишены права голоса и возможности принимать участие в политической деятельности, включая участие в собраниях и митингах (Полсон, с. 14–15). Вступая в брак, женщина становилась частью семьи супруга и официально включалась в её регистрационные записи, утрачивая контроль над своим имуществом, которое переходило под управление родственников супруга. Исключительное право на воспитание и опеку над детьми закреплялось за отцом. Внебрачные сыновья мужа, если таковые были, обладали преимущественными наследственными правами по сравнению с законнорождёнными дочерьми. Женщина не имела юридических оснований для инициирования развода.

Образовательная реформа 1871 года предусматривала для девушек лишь базовый курс начального обучения, достаточный для подготовки их к традиционной семейной роли. (Фудзимура-Фанселоу, с. 94). Первые учебные заведения для девушек были основаны христианами-миссионерами. Расширение кругозора и рост духовной самостоятельности девушек вызывали недовольство в обществе, поскольку нередко приводили к конфликтам в семьях. Широко распространилось убеждение, что образование женщин способно подорвать традиционные устои, формировавшиеся веками, в связи с этим на первый план ставилось их нравственное воспитание.

В эпоху Мэйдзи, с увеличением притока иностранных граждан в Японию, правительство впервые признало необходимость получения образования для женщин. Их взаимодействие с представительницами европейских культур, представляющих совершенно другие социокультурные традиции, способствовало переосмыслению общественных взглядов на роль женщины. Сложившаяся историческая ситуация создавала благоприятные условия для подобных трансформаций.

В 1901 году в Японии был основан первый женский университет, который стал первым учебным заведением подобного типа в стране. Его основоположником выступил Нарусэ Дзисо, происходивший из самурайского сословия и живший в период упадка эпохи Эдо. Получив образование за границей и приняв христианство, он был глубоко убеждён в необходимости преобразования социального статуса женщин в японском обществе. Нарусэ полагал, что без доступа к образованию и активного участия женщин в общественной жизни страна окажется лишённой перспективного развития. В структуре учебного заведения были представлены факультеты домоводства, английской и японской литературы. Очевидно, что образовательный процесс был ориентирован преимущественно на гуманитарные дисциплины и подготовку к ведению хозяйства, тогда как точным наукам уделялось значительно меньше внимания. Японский женский университет по-прежнему занимает ведущие позиции среди частных высших учебных заведений страны.

В условиях стремительного роста экономики японки начали активно интегрироваться в сферу производства. Малограмотные девушки, преимущественно из сельских регионов, на длительный период направлялись на работу на фабрики в города, стремясь накопить средства либо для финансовой поддержки своих семей (Такаши Кояма, с. 13). Женщины трудились до поздней ночи в крайне тяжёлых условиях. Ограниченный уровень образования лишал их возможности претендовать на более престижные и менее изнурительные виды занятий. Однако государственные власти не предпринимали мер для улучшения их положения, поскольку воспринимали женщин исключительно в контексте традиционной роли домохозяйки.

Период Тайсё (1912–1926) стал важным этапом в изменении социального положения женщин в Японии, характеризующийся общими процессами либерализации и формированием феминистского движения, направленного на расширение их прав. Одним из направлений этого движения было создание женских организаций и отстаивание избирательных прав. В 1920 году была учреждена первая общенациональная женская ассоциация – «Новая женская ассоциация», основанная Хирацукой Райти и Итикавой Фусаэ. В результате ее активной деятельности в 1922 году было предоставлено женщинам право участвовать в общественных собраниях. (Фудзимуро-Фанселоу).

Еще одним важным направлением деятельности феминистского движения стало увеличение числа образовательных учреждений для женщин, включая учебные заведения для девочек. Одним из примеров является «Женский английский колледж», учебная программа которого была ориентирована на комплексное развитие студенток и воспитание у них стремления к правовой защищенности. Однако процесс милитаризации Японии привел к прекращению всех крупных социальных движений, в том числе и касательно реформ в сфере расширения прав женщин.

Эпоха Тайсё продлилась недолго, и следующим значимым этапом в развитии Японии стал период американской оккупации, который оказал существенное влияние на культурную и социальную трансформацию страны. В период американской оккупации в Японии была сформирована новая правовая система, обеспечившая женщинам равные права с мужчинами во всех аспектах общественной жизни. Конституция Японии закрепила принцип равенства перед законом, что позволило женщинам принимать равноправное участие в политической и социальной сферах. Были устранены ограничения в образовании, введена юридическая

самостоятельность женщин, обеспечено их равенство в семейных отношениях, включая право на развод и наследование (Полсон, с. 21–22).

Важной вехой стала реформа трудового законодательства 1947 года, закрепившая принципы равной оплаты труда и улучшения условий работы для женщин. Характер внедрения инноваций и уровень их усвоения варьировались в зависимости от ареальных, демографических и социокультурных факторов. Несмотря на трансформацию правового положения женщин, общественные представления об их гендерной роли сохраняли устойчивость. Политическая сфера традиционно оставалась одной из наиболее труднодоступных для женщин. Например По состоянию на 1955 год в составе Палаты представителей находились лишь восемь женщин. Японки продолжали выполнять функции, закрепленные за ними в рамках домашнего пространства, включая ведение хозяйства, воспитание и обучение потомства (Кузнецов).

Японское правительство не предпринимало мер в отношении феминистских инициатив, объясняя это влиянием исторически сложившихся социальных и институциональных факторов, препятствующих установлению гендерного равенства. В результате на рубеже веков сохранялся разрыв между юридическим признанием прав женщин и их фактическим положением в обществе. Широкие слои населения продолжали рассматривать женщин через призму традиционных гендерных ролей. Дискриминационные практики в науке, политике, а также несоответствие заработной платы оставались распространенными явлениями (Цветов, с. 258).

Экономический подъём Японии в 1960-х — начале 1970-х годов способствовал закреплению традиционной гендерной модели, при которой женщины в основном выполняли функции домохозяек и матерей. Доля неработающих женщин достигла исторического максимума, поскольку мужчины занимали стабильные позиции в компаниях, их зарплаты росли вместе со стажем, что позволяло им полностью обеспечивать семью. Эта система воспроизводила традиционную модель, в которой мужчины обладали исключительными возможностями для карьерного роста и социального продвижения, тогда как женщины оставались в рамках семейных и бытовых обязанностей.

В этот период в Японии для женщин издавались специализированные журналы, содержащие советы по кулинарии, рекомендации по воспитанию детей и обустройству дома, а также информацию о модных тенденциях в современной моде и дизайну. Закрепилось стойкое убеждение, что женщины должны оказывать невидимую поддержку и помощь мужу дома, в то время как успех мужчины в профессиональной сфере во многом зависит от самоотверженного труда его жены.

Экономические последствия нефтяного кризиса 1973 года привели к значительному сокращению мужских доходов, что поставило под вопрос устойчивость традиционной модели распределения семейных обязанностей в Японии (Воркина, с. 77). В новых условиях многие женщины стали откладывать вступление в брак, а также активнее выходили на рынок труда, что способствовало трансформации гендерных ролей в обществе.

Принятие в 1986 году Закона о равных возможностях при трудоустройстве стало важным этапом в расширении прав женщин, предоставив им новые возможности для карьерного роста. Этот процесс сопровождался постепенным осознанием ими собственных социальных и профессиональных перспектив, выходящих за пределы семейной сферы.

В 1980-х годах в Японии один за другим начали появляться журналы, ориентированные на молодых женщин, освещающие различные аспекты их образа жизни. Опубликованные в них рекомендации и статьи способствовали укреплению позитивного отношения женщин к профессиональной деятельности. Постепенно осознание собственной ценности выходило за пределы традиционной роли домохозяйки, а общественное восприятие женского труда становилось более благожелательным. Это способствовало росту уверенности женщин в себе и их активному участию в жизни вне дома.

Между 1975 и 1990-ми годами уровень женской занятости в Японии достиг 50,1 %, что стало важным индикатором трансформации гендерных ролей. В условиях замедления экономического роста всё больше семей переходило к модели двойного дохода, в которых оба супруга были трудоустроены, что привело к снижению доли домохозяйств с «профессиональными домохозяйками». С 1998 года этот показатель демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, что напрямую связано с проводимой государством социальной и экономической политикой (Воркина, с. 77–78).

В условиях демографического кризиса и нехватки квалифицированных работников, с которыми Япония столкнулась в конце XX века, возникла необходимость пересмотреть традиционных гендерных ролей. Женщины больше не могли оставаться лишь потенциальным трудовым резервом, а должны были занять активное место в экономической системе. В ответ на эти вызовы в 1999 году был принят «Основной закон о создании общества равных возможностей для мужчин и женщин», направленный на устранение структурного неравенства. Среди приоритетных задач были обозначены расширение доступа женщин к высшему образованию, создание условий для совмещения профессиональной деятельности и материнства, а также стимулирование их вовлеченности в политическую жизнь. Важным направлением государственной политики стало распространение в обществе идей гендерного равенства и формирование нового представления о социальной роли женщин как равноправных участников всех сфер общественной жизни (Основной закон для общества гендерного равенства).

С 2013 года в рамках экономической стратегии правительства Синдзо Абэ было провозглашено «продвижение активной деятельности женщин» как важное направление государственной политики. В официальном заявлении резиденции премьер-министра этот вопрос был включён в три «стрелы» абэномики, подчеркнув его приоритетность. Хотя дискуссии о роли женщин в обществе велись и ранее, именно в этот период был впервые разработан системный подход с конкретными целями. В рамках программы «Блистательные женщины» японкам предоставлялись возможности для повышения квалификации, что позволяло им возобновить профессиональную деятельность, используя ранее приобретённые навыки и знания, а также увеличивало их конкурентоспособность на рынке труда (Воркина, с. 79).

Вовлечение женщин в политические и экономические сферы нередко встречало сопротивление со стороны консервативных слоёв японского общества. Несмотря на постепенное расширение прав и возможностей женщин, дискриминация по половому признаку оставалась серьёзной проблемой. Например, бытовало мнение, что увеличение доли женщин в руководящих органах общественных организаций приводило к удлинению времени заседаний. Кроме того, с точки зрения консерваторов, активное участие женщин в экономике оказывало негативное влияние на демографическую ситуацию и противоречило традиционным культурным ценностям Японии, сформировавшимся за долгий исторический период.

Результаты исследования

Историческое развитие Японии демонстрирует, что вовлечение женщин в общественную жизнь стало важным этапом модернизации страны. Однако, несмотря на значительные социальные изменения, традиционные гендерные установки продолжают оказывать влияние на положение женщин. Восприятие женщины исключительно как «хранительницы очага» остаётся одним из главных факторов, ограничивающих её профессиональную и общественную самореализацию. В то же время японки сталкиваются с высоким уровнем общественного давления, вынуждающим их одновременно соответствовать традиционным семейным ожиданиям и адаптироваться к требованиям современного общества (Воркина, с. 82).

В условиях нарастающего демографического кризиса японское правительство предприняло меры, направленные на стимулирование женщин к отказу от профессиональной деятельности в пользу расширения семейных обязанностей, включая рождение детей и уход за пожилыми родственниками. Данные инициативы были интегрированы в государственные программы, ориентированные на поощрение молодых пар к деторождению и возвращение к традиционной модели семьи, включающей несколько поколений. Однако эти меры не привели к ожидаемому эффекту, и, несмотря на реализацию демографических стратегий, численность экономически активного населения продолжала снижаться вследствие прогрессирующего старения общества.

В японском обществе по-прежнему сохраняются значительные гендерные диспропорции, проявляющиеся в предпочтительном положении мужчин на рынке труда и в общественной сфере. Женщины, несмотря на возросший уровень образования и профессиональные амбиции, сталкиваются с трудностями в карьерном росте, более низкой оплатой труда по сравнению с мужчинами и необходимостью совмещать работу с обязанностями по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. Данные ограничения формируют социальное давление на женщин. Некоторые исследователи высказывают мнение, что главная цель женского образования в Японии сводится к подготовке дисциплинированных сотрудников, призванных поддерживать рабочую деятельность мужчин (Фудзимото, с. 653), а также к формированию женщин как будущих супругов для обеспечения стабильности семейных отношений.

Вместе с тем всё больше молодых японок сознательно отказываются от вступления в брак и рождения детей, предпочитая сосредоточиться на профессиональном развитии и личной свободе. Многие из них продолжают жить с родителями, что позволяет им избегать финансовых и бытовых трудностей, связанных с самостоятельной жизнью. Этот социальный феномен становится всё более распространённым, отражая изменения в ценностных ориентирах японских девушек и ослабление традиционных установок на семейную жизнь.

Рост уровня образования среди японок также оказал влияние на институт брака. Выпускницы университетов, не встретившие партнёра с соответствующим образовательным уровнем в период учёбы, зачастую предпочитали оставаться незамужними, нежели вступать в брак с мужчиной, имеющим более низкий уровень образования. Это явление подчёркивает сохраняющиеся гендерные и социальные нормы, в рамках которых женщины стремятся к партнёрству на равных, а несоответствие в уровне образования становится препятствием для создания семьи (Раймо и Ивасава).

Хотя вопрос гендерного равенства зачастую рассматривается в контексте прав человека, для японского правительства он имеет важное социально-экономическое значение. Усиление образовательной и профессиональной мобильности женщин привело к изменению структуры семейных отношений: всё больше японок получают возможность строить карьеру за пределами родного города или страны, работать в международных корпорациях и получать образование за рубежом. Однако такая мобильность приводит к ослаблению традиционных семейных связей и сокращению формата расширенной семьи, что, в свою очередь, сказывается на социальной поддержке внутри семьи и усиливает чувство изоляции среди работающих женщин.

Современная японская женщина балансирует между традиционными и новыми ролями, выбирая для себя оптимальную стратегию самореализации. В последние десятилетия наблюдается постепенная трансформация гендерных норм: женщины всё чаще рассматриваются не только как матери и жёны, но и как самостоятельные личности, способные строить карьеру и вносить вклад в общественную жизнь. Несмотря на сохранение элементов патриархальной культуры, японское общество постепенно движется к большей гибкости в восприятии женских ролей, позволяя женщинам сочетать семейные обязанности с активным участием в профессиональной и социальной сферах.

Однако изменения в социальной роли женщин нередко сталкиваются с общественной критикой, корни которой уходят в конфуцианские традиции, веками определявшие структуру японского общества. Восприятие женщины как носительницы семейных ценностей остаётся глубоко укоренённым, а отклонение от традиционных норм вызывает неодобрение. Трансформация семейной структуры в Японии оказала значительное влияние на положение женщин. В прошлом семьи включали несколько поколений родственников, однако с течением времени их состав стал сокращаться. Уже в 1960-х годах традиционная расширенная семья начала уступать место модели семьи, состоящей только из родителей и детей. При этом продолжающееся снижение рождаемости, начавшееся ещё в 1950-х годах, привело к тому, что молодые матери стали получать поддержку в основном лишь от старшего поколения – бабушек и дедушек. Однако такой формат помощи зачастую оказывался недостаточным, что способствовало росту психологического напряжения среди женщин, воспитывающих детей в условиях ограниченной семейной поддержки.

Современные японки стремятся к полноценному участию в общественной и профессиональной жизни, однако их амбиции нередко сталкиваются с устойчивыми гендерными установками, глубоко укоренившимися в японском обществе. Иными словами, многие молодые женщины желают сочетать работу и семейную жизнь, но существующие социальные нормы и структурные ограничения значительно затрудняют этот баланс. Хотя доступ к высшему образованию для женщин расширился, перспективы их карьерного продвижения остаются ограниченными. Это во многом связано с преобладающей социально-политической системой, которая продолжает рассматривать женщин преимущественно в рамках традиционных ролей – хранительницы домашнего очага и матери, а не равноправного участника профессиональной сферы.

Таким образом, изменение традиционных гендерных ролей, сокращение семейных структур и снижение рождаемости создали новые социальные вызовы, среди которых особое место занимает проблема эмоционального и психологического состояния женщин, воспитывающих детей в условиях ослабленной семейной поддержки. В этом контексте снижение рождаемости и кризис традиционной семейной модели рассматриваются как взаимосвязанные проблемы, требующие комплексного решения.

Проблема низкой рождаемости уже давно вызывает беспокойство у японского правительства, что стимулирует разработку различных программ, направленных на поддержку матерей и привлечение отцов к выполнению семейных обязанностей. В рамках этих инициатив создаются условия для более комфортного трудоустройства женщин с учётом их индивидуальных потребностей, а также предоставляются консультационные услуги по вопросам воспитания детей, включая запись в дошкольные учреждения и внешкольные кружки (Исследовательская система Маккан Эриксон).

Основной целью данных программ является обеспечение баланса между работой и личной жизнью, что выражается в сокращении продолжительности рабочего дня, предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска и стимулировании участия мужчин в семейных обязанностях. В частности, с 1 апреля 2022 года, согласно новым мерам Министерства здоровья, труда и благополучия, работодатели обязаны гарантировать бесперебойное предоставление отпуска по уходу за ребёнком для отцов. Кроме того, для таких сотрудников организуются специальные тренинги и консультации в рамках проекта «отцов-воспитателей», направленного на повышение их вовлечённости в воспитание детей.

В настоящее время органы местного самоуправления активно ведут работу по поощрению руководителей компаний к внедрению гибких рабочих графиков и расширению возможностей удалённой занятости для женщин. Ожидается, что такие меры будут способствовать улучшению семейного благополучия и эмоционального состояния японских матерей, обеспечивая им большую свободу в совмещении профессиональной деятельности с домашними обязанностями.

В соответствии с изложенным можно заключить, что японское общество переживает значительную культурную и гендерную трансформацию, в рамках которой традиционные модели женской идентичности постепенно сменяются более гибкими и индивидуализированными формами самореализации. Эти изменения создают как новые возможности, так и новые вызовы, требующие адаптации как со стороны государства, так и со стороны самого общества. Развитие социальных институтов, поддержка равноправия и создание благоприятных условий для сочетания семейных и профессиональных обязанностей являются важными аспектами успешного перехода к более инклюзивному и равноправному обществу. В будущем дальнейшие изменения в политике, экономике и социальной сфере могут способствовать не только росту экономического участия женщин, но и формированию более гармоничной модели социальной жизни, где гендерные роли определяются не традиционными установками, а личными предпочтениями и возможностями каждого человека.

Заключение

Японское общество на протяжении последних десятилетий претерпело значительные социальные и культурные трансформации, что особенно отразилось на положении женщин. Исторически закреплённые за ними роли постепенно изменились под влиянием экономических, политических и демографических факторов. С одной стороны, женщины получили доступ к образованию, возможностям карьерного роста и финансовой независимости. С другой стороны, традиционные ожидания в отношении их роли в семье и обществе продолжают оказывать на них значительное давление.

Экономический рост послевоенного периода закрепил модель общества, в котором мужчины выступали в роли единственных кормильцев, а женщины — хранительниц домашнего очага. Однако к 1980-м годам начали формироваться новые тенденции: женщины стали активнее участвовать в профессиональной деятельности, что, в свою очередь, привело к смещению гендерных ролей. Принятие Закона о равных возможностях при трудоустройстве (1986 г.) и последующие инициативы правительства способствовали расширению экономических прав женщин. Тем не менее, закреплённые веками нормы сохраняют своё влияние: работающая женщина по-прежнему сталкивается с необходимостью совмещать карьеру с обязанностями домохозяйки и матери, что усложняется особенностями нуклеарной семьи, лишённой поддержки со стороны расширенного семейного круга.

В 1990-е и 2000-е годы осознание социальной значимости женщин продолжало расти, что отразилось в политике премьер-министра Синдзо Абэ, сделавшего «продвижение активной деятельности женщин» одной из ключевых целей своей экономической стратегии. Однако реализация этих инициатив сталкивалась с консервативными взглядами части общества, согласно которым участие женщин в профессиональной и политической жизни ставило под угрозу традиционную семейную модель.

Низкие показатели рождаемости, ставшие одной из ключевых социальных проблем Японии, побудили правительство внедрять программы, направленные на поддержку матерей и вовлечение мужчин в воспитание детей. Были введены более гибкие рабочие графики, расширены возможности удалённой занятости, а также приняты законы по предоставлению отцам оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком. В 2021 году появились рекомендации о введении четырёхдневной рабочей недели, что должно было способствовать улучшению баланса между работой и личной жизнью.

Несмотря на позитивные изменения, японские женщины продолжают сталкиваться с серьёзными вызовами. Культурные установки, уходящие корнями в конфуцианские представления о семейных ролях, формируют общественные ожидания, согласно которым женщина должна сохранять первоочередное внимание к семье, даже если она строит профессиональную карьеру. В результате возрастает эмоциональная и физическая нагрузка,

что сказывается на их психологическом благополучии.

Таким образом, современная японская женщина стоит на пересечении традиционных ценностей и новых возможностей. Она одновременно стремится к профессиональной самореализации и вынуждена соответствовать ожиданиям общества в рамках семьи. Дальнейшее развитие социальных и политических программ, направленных на поддержку женщин, станет определяющим фактором в формировании более сбалансированной модели гендерных ролей. Только в условиях гармоничного сочетания карьерных амбиций и семейных обязанностей можно достичь устойчивой системы, в которой женщина сможет реализовать себя без чрезмерной нагрузки.

Литература:

Безпрозванная, 2013 – *Безпрозванная Я. М.* Положение женщины в Японии эпохи Токугава // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2013. – № 1 (17). – С. 13–16.

Воркина, 2019 – *Воркина К.С.* Японская семья как феномен культуры. М., 2019. 168 с. [Электронный ресурс] URL: <https://mgimo.ru/upload/2019/09/vorkina-diss2.pdf> (дата обращения: 16.01.2025)

Де-Воллан, 1906 – *Де-Воллан Г.* В стране восходящего солнца: очерки и заметки о Японии. – СПб.; М.: Издание Т-ва М. О. Вольф, 1906. – 566 с.

Исследовательская система Маккан Эриксон. Сравнение современных и традиционных матерей // Toyokeizai online. 22.05.2007 [Электронный ресурс] URL: <https://toyokeizai.net/articles/-/1335?page=2> (дата обращения: 26.02.2025). (На яп. яз.)

Кузнецов, 2010 – *Кузнецов С. И.* Женщина в политической жизни современной Японии // Женщина в истории России XVIII–XXI веков: Восьмые Щаповские чтения. (Иркутск, 1 окт. 2010 г.). – Иркутск, 2010. – С. 108–114.

Курихара, 2003 – *Курихара Тошиэ.* История женщин в японском буддизме: взгляды Нитирэна на просветление женщин // Журнал восточных исследований. – 2003. – № 13. – С. 94–118. Мак-Клейн, 2006 – *Мак-Клейн Дж. Л.* Япония. От сегуната Токугавы – в XXI век. М., 2006.

Мишин, 2009 – *Мишин А. А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник // Конституция Японии (1947 г.) – М.: Юстицинформ, 2009. – С. 303–306.

Основной закон для общества гендерного равенства: закон № 78 от 1999 г. [Электронный ресурс] URL: <http://qps.ru/uOSHe> (дата обращения: 15.02.2025)

Полсон, 1978 – *Полсон Дж.* Эволюция женского идеала // Женщины в меняющейся Японии. – Издательство Стэнфордского университета, 1978. – С. 1–25.

Проект «отцов-воспитателей» // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения (МЗТСО) [Электронный ресурс] URL: https://ikumen-project.mhlw.go.jp/kaisei_point/ (дата обращения: 26.02.2025). (На яп. яз.)

Пронников, Ладанов, 1983 – *Пронников В.А., Ладанов И.Д.* Японцы. Этнографические очерки. М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 270

Радуль-Затуловский, 2013 – *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. М.: Либроком, 2013. С. 456

Раймо и Ивасава, 2005 – *Раймо Джеймс и Ивасава Михо.* Несоответствия на рынке брака в Японии: альтернативный взгляд на связь между женским образованием и браком. American Sociological Review, 2005. – С. 801–822.

Такаши Кояма, 1961 – *Такаши Кояма.* Изменение социального положения женщин в Японии. – ЮНЕСКО, 1961. – 152 с.

Фон Гессе-Вартег, 1904 – *Эрнест Фон Гессе-Вартег.* Япония и японцы. Жизнь, нравы и обычаи современной Японии. Изд. А.Ф. Девриана СПб., 1904. С. 344

Фудзиварано, 2009 – *Фудзивара-но Акихира*. Новые записи о «саругаку» // Япония в эпоху Хэйан: хрестоматия. М.: Ин-т. вост. культур и античности, 2009. С. 147–153.

Фудзимура-Фанселоу, 2011 – *Фудзимура-Фанселоу Кумико*. Преобразование Японии: как феминизм и разнообразие меняют ситуацию. – Feminist Press в CUNY, 2011. 560 с.

Цветов, 1986 – *Цветов В.* Пятнадцатый камень сада Реандзи / В. Цветов. М. : Изд-во полит. лит., 1986. 302 с.

Ютака, 2000 – *Ютака Ябута*. Заново открывая женщин в Японии Токугава: цикл лекций. - Гарвардский университет, 2000. 21 с.

References:

Bezprozvannaya, 2013 – *Bezprozvannaya Ya. M.* Polozheniye zhenshchiny v Yaponii epokhi Tokugava // Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl. – Krasnodar, 2013. – № 1 (17). – S. 13–16. (in Rus.)

Vorkina, 2019 – *Vorkina K.S.* Yaponskaya semya kak fenomen kultury. M., 2019. 168 с. [Elektronny resurs] URL: <https://mgimo.ru/upload/2019/09/vorkina-diss2.pdf> (data obrashcheniya: 16.01.2025) (in Rus.)

De-Vollan, 1906 – *De-Vollan G.* V strane voskhodyashchego solntsa: ocherki i zametki o Yaponii. – SPb.; M.: Izdaniye T-va M. O. Volf, 1906. – 566 s. (in Rus.)

Issledovatel'skaya sistema Makkan Erikson. Sravneniye sovremennykh i traditsionnykh materey // Toyokeizai online. 22.05.2007 [Elektronny resurs] URL: <https://toyokeizai.net/articles/-/1335?page=2> (data obrashcheniya: 26.02.2025). (in yap)

Kuznetsov, 2010 – *Kuznetsov S. I.* Zhenshchina v politicheskoy zhizni sovremennoy Yaponii // Zhenshchina v istorii Rossii XVIII–XXI vekov: Vosm'ye Shchapovskiye chteniya. (Irkutsk, 1 okt. 2010 g.). – Irkutsk, 2010. – С. 108–114. (in Rus.)

Kurikhara, 2003 – *Kurikhara Toshiye*. Istoriya zhenshchin v yaponskom buddizme: vzglyady Nitirena na prosvetleniye zhenshchin // Zhurnal vostochnykh issledovaniy. – 2003. – № 13. – S. 94–118. Mak-Kleyn, 2006 – *Mak-Kleyn Dzh. L.* Yaponiya. Ot segunata Tokugavy – v XXI vek. M., 2006. (in Rus.)

Mishin, 2009 – *Mishin A. A.* Konstitutsionnoye (gosudarstvennoye) pravo zarubezhnykh stran: uchebnik // Konstitutsiya Yaponii (1947 g.) – M.: Yustitsinform, 2009. – S. 303–306. (in Rus.)

Osnovnoy zakon dlya obshchestva gendernogo ravenstva: zakon № 78 ot 1999 g. [Elektronny resurs] URL: <http://qps.ru/uOSHe> (data obrashcheniya: 15.02.2025) (in Rus.)

Polson, 1978 – *Polson Dzh.* Evolyutsiya zhenskogo ideala // Zhenshchiny v menyayushchey Yaponii. – Izdatel'stvo Stenfordskogo universiteta, 1978. – S. 1–25. (in Rus.)

Proyekt «ottsov-vospitateley» // Ministerstvo zdravookhraneniya, truda i sotsialnogo obespecheniya (MZTSO) [Elektronny resurs] URL: https://ikumen-project.mhlw.go.jp/kaisei_point/ (data obrashcheniya: 26.02.2025). (Na yap. yaz.) (in Rus.)

Pronnikov, Ladanov, 1983 – *Pronnikov V.A., Ladanov I.D.* Yapontsy. Etnograficheskiye ocherki. M.: Nauka: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1983. S. 270

Radul-Zatulovsky, 2013 – *Radul-Zatulovsky Ya.B.* Konfutsianstvo i ego rasprostraneniye v Yaponii. M.: Librokom, 2013. S. 456 (in Rus.)

Raymo i Ivasava, 2005 – *Raymo Dzheymy i Ivasava Mikho*. Nesootvetstviya na rynke braka v Yaponii: alternativny vzglyad na svyaz mezhdu zhenskimi obrazovaniyem i brakom. American Sociological Review, 2005. – S. 801–822. (in Rus.)

Takashi Koyama, 1961 – *Takashi Koyama*. Izmeneniye sotsialnogo polozheniya zhenshchin v Yaponii. – YuNESKO, 1961. – 152 s. (in Rus.)

Fon Gesse-Varteg, 1904 – *Ernest Fon Gesse-Varteg*. Yaponiya i yapontsy. Zhizn, nravy i obychai sovremennoy Yaponii. Izd. A.F. Devriyana SPb., 1904. S. 344 (in Rus.)

Fudzivarano, 2009 – *Fudzivara-no Akikhira. Novye zapisi o «sarugaku» // Yaponiya v epokhu Kheyana: khrestomatiya.* – М.: In-t. vost. kultur i antichnosti, 2009. – S. 147–153. (in Rus.)

Fudzimura-Fanselou, 2011 – *Fudzimura-Fanselou Kumiko. Preobrazovaniye Yaponii: kak feminizm i raznoobraziye menyayut situatsiyu.* – Feminist Press v CUNY, 2011. – 560 s. (in Rus.)

Tsvetov, 1986 – *Tsvetov V. Pyatnadtsaty kamen sada Reandzi / V. Tsvetov.* – М. : Izd-vo polit. lit., 1986. – 302 s. (in Rus.)

Yutaka, 2000 – *Yutaka Yabuta. Zanovo otkryvaya zhenshchin v Yaponii Tokugava: tsikl lektsiy.* - Garvardsky universitet, 2000. - 21 s. (in Rus.)

¹ Ошакбаева А.Б. ²Шаймердинова Н.Г.

^{1,2}Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

E-mail: ¹aliyaoshakbaeva@gmail.com, ²nurila1607@mail.ru

ЖАПОН МӘДЕНИЕТІНДЕГІ ӘЙЕЛДЕРДІҢ РӨЛІ МЕН ОРНЫ: ЕЖЕЛГІ ДӘСТҮРЛЕР МЕН ҚАЗІРГІ ЗАМАН

Аңдатпа. Бұл мақаланың мақсаты - ежелгі дәуірден бүгінгі күнге дейін жапон мәдениетіндегі әйелдердің рөлі мен орнындағы өзгерістерді зерттеу. Бұл мақала мәдени, әлеуметтік және тарихи факторлардың жапон қоғамындағы әйелдерді қабылдауын қалай қалыптастырғанын және бұл өзгерістер жаһандану және қазіргі жапон мәдениеті контекстінде қалай көрінетінін қарастырады. Зерттеудің міндеттері: әйелдердің жапон қоғамындағы рөлі туралы дәстүрлі идеяларды (атап айтқанда, Эдо дәуіріндегі және оған дейінгі) зерттеу, олардың конфуциандық көзқарастарымен байланысын зерттеу; Мэйдзи дәуіріндегі (1868–1912) батыс ықпалдары мен модернизация процестерінің жапон мәдениетіндегі әйелдер рөлін қалай өзгерткенін бағалау; XX және XXI ғасырлардағы Жапониядағы әйелдердің рөлін әлеуметтік-экономикалық жағдайлардың өзгеруін және әлеуметтік нормалардың өзгеруін ескере отырып зерттеу. Бұл мақалада жапон мәдени артефактілеріндегі (әдебиет, өнер, кино және т.б.) әйелдер бейнесін зерттеу үшін тарихи талдау, салыстырмалы талдау және мазмұнды талдау әдістері қолданылады. Эмпирикалық деректер тарихи мәтіндерден, заманауи зерттеулерден және қазіргі әлеуметтік үрдістер мен мәдени өндірісті бақылаулардан жиналды. Жұмыстың жаңалығы оның жапон мәдениетіндегі әйелдер рөлінің өзгерістерін талдаудағы тарихи және қазіргі контексттерді қамтитын кешенді тәсілінде жатыр. Соңғы онжылдықтарда жапон қоғамында болып жатқан өзгерістерге, сондай-ақ қазіргі жапон қоғамындағы әйелдердің рөлін қабылдауға танымал мәдениеттің ықпалына ерекше назар аударылады. Зерттеу нәтижелері жапон мәдениетіндегі әйелдердің дәстүрлі рөлі үй шаруасындағы әйелдің, әйелдің және ананың рөлі туралы күтуден көрінетін әлеуметтік және діни нормалармен қатты шектелгенін көрсетті. Алайда Жапонияның модернизациясы, сондай-ақ Батыс құндылықтарының әсері бұл көріністі айтарлықтай өзгертіп, әйелдерге білім, жұмыс және саясатта жаңа мүмкіндіктер ашты, бұл Жапониядағы әйелдер феминизм мен гендерлік теңдікке байланысты жаңа қиындықтарға тап болған XX - XXI ғасырларда көрініс тапты. Мақалада жапон мәдениетіндегі әйелдердің рөлі мен орнында болып жатқан өзгерістердің күрделілігі мен көп қырлы сипаты көрсетілген.

Кілт сөздер: Жапон мәдениеті, әйелдердің рөлі, дәстүр және модернизация, Жапониядағы феминизм, әлеуметтік өзгерістер, жапон қоғамы, жаһандану.

¹ Oshakbayeva A.B. ²Shaimerdinova N.G.

^{1,2} L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

E-mail: ¹aliyaoshakbaeva@gmail.com, ²nurila1607@mail.ru

THE ROLE AND PLACE OF WOMEN IN JAPANESE CULTURE: ANCIENT TRADITIONS AND MODERNITY

Abstract. The purpose of this article is to examine the changes in the role and place of women in Japanese culture from ancient times to the present day. The article analyzes how cultural, social, and historical factors have shaped the perception of women in Japanese society and how these changes manifest themselves in the context of globalization and contemporary Japanese culture. The objectives of the study are to examine traditional ideas about the role of women in Japanese society (in particular, during the Edo period and before it), exploring their relationship with Confucian views; to assess how Western influences and the modernization processes of the Meiji era (1868–1912) changed the role of women in Japanese culture; and to consider the role of women in Japan in the 20th and 21st centuries, taking into account changing socio-economic conditions and changing social norms. This article uses the methods of historical analysis, comparative analysis, and content analysis to study the images of women in Japanese cultural artifacts (literature, art, cinema, etc.). Empirical data were collected from historical texts, contemporary research, and observations of current social trends and cultural production. The novelty of the work lies in its comprehensive approach, which includes both historical and contemporary contexts in the analysis of changes in the role of women in Japanese culture. Particular attention is paid to the changes taking place in Japanese society in recent decades, as well as the influence of popular culture on the perception of the role of women in modern Japanese society. The results of the study revealed that the traditional role of women in Japanese culture was greatly limited by social and religious norms, which was manifested in the expectations of the role of a housewife, wife, and mother. However, the modernization of Japan, as well as the influence of Western values, significantly changed this picture, opening up new opportunities for women in education, labor, and politics, which was reflected in the 20th and 21st centuries, when women in Japan faced new challenges related to feminism and gender equality. The article demonstrates the complexity and multifaceted nature of the changes taking place in the role and place of women in Japanese culture.

Key words: Japanese culture, role of women, traditions and modernization, feminism in Japan, social changes, Japanese society, globalization.

Авторлар туралы мәлімет:

Ошакбаева Әлия Болатқызы, PhD докторант, түркітану кафедрасы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Шаймердинова Нурила Габбасовна, филология ғылымдарының докторы, профессор, түркітану кафедрасы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Информация об авторах:

Ошакбаева Алия Болатқызы, PhD докторант, кафедра тюркологии, Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Шаймердинова Нурила Габбасовна, доктор филологических наук, профессор, кафедра тюркологии, Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Information about authors:

Oshakbayeva Aliya Bolatkyzy, PhD doctoral student, Department of Turkology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Shaimerdinova Nurila Gabbasovna, Doctor of Philological Sciences, Professor, the Department of Turkology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan